

№

АНТРАКТЪ

15.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; въ три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Нв. Нв. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домъ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ нижней лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Иностранные театры. — Рыцарямъ «Развлеченія». — Смѣсь (Піеса. Предстояція театральныя новости въ Москвѣ и Петербургѣ. Историческій концертъ. Спектакли для западныхъ славянъ. Любительскіе спектакли въ Артистическомъ Кружкѣ и въ Паркѣ Льснаго Института. Заботливость московской Консерваторіи. Магнетизеръ. Пловучій театръ).

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

Въ Парижѣ, на сценѣ Французскаго театра, первое представленіе новой трехактной драмы Понсара *Галилей* сопровождалось восторженной демонстраціей въ честь ея автора. Піеса имѣла большой успѣхъ, но успѣхъ этотъ, въ строгомъ смыслѣ, нельзя назвать настоящимъ. Главное и почти исключительное достоинство этого произведенія заключается въ прекрасныхъ, поэтическихъ стихахъ, которыми оно написано. На сколько хороши эти стихи, можно судить потому уже, что Легуве, членъ парижской академіи наукъ, до представленія этой драмы прочелъ изъ нея одинъ монологъ, характеризующій Галилея, въ одномъ изъ публичныхъ засѣданій членовъ этой академіи и привелъ всѣхъ въ восхищеніе. Успѣхъ же піесы возбужденъ сочувствіемъ зрителей къ главному, выведенному въ піесѣ лицу, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть и единственно интересное. Всѣ прочія лица играютъ слишкомъ пассивныя роли. Все сосредоточено на одномъ только Галилеѣ, который у Понсара высказываетъ свои философскія мысли и убѣжденія въ поэтической формѣ, но не дѣйствуетъ. Нѣмецкій драматургъ Миллеръ для своей драмы (шедшей у насъ на Маломъ театрѣ подъ названіемъ *Судъ надъ Галилеемъ*) взялъ время втораго призыва Галилея на судъ инквизиціи и представилъ его въ концѣ піесы истерзаннымъ физическими пытками, подъ вліяніемъ которыхъ тотъ подписываетъ свое отреченіе. Французскій драматургъ напротивъ воспользовался для своей піесы временемъ перваго суда надъ Галилеемъ и въ концѣ піесы выставилъ мученія философа отъ нравственныхъ пытокъ, которыя приходится ему переносить при мысли о необходимости отказаться отъ своего ученія и распространенія его. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ драматическихъ произведеніяхъ нѣтъ собственно драмы. Дѣйствующія лица въ нихъ не дѣйствуютъ, а только рассказываютъ, или слушаютъ. Чтобы придать болѣе интереса, нѣмецкій драматургъ выставилъ въ своей піесѣ на первомъ планѣ любовь одного изъ учениковъ Галилея къ дочери кардинала.

У французскаго драматурга также одинъ изъ учениковъ Галилея влюбленъ въ молодую дѣвушку, но только любовь эта не имѣетъ никакого вліянія на ходъ піесы. Успѣхомъ своей драмы Понсаръ особенно обязанъ послѣдовавшему было цензурному запрещенію этой піесы и первому трагику Жеффуа, который прекрасно передалъ роль Галилея.

Поставленная на томъ-же театрѣ комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ *Авантюристка* имѣла весьма сомнительный успѣхъ. Содержаніе ея отличается запутанностью. Нѣтъ ни одного лица въ піесѣ, удачно очерченнаго. Героиня выдѣлываетъ разныя эффектныя штуки безъ всякой разумной послѣдовательности. Она то измѣняетъ своимъ любовникамъ, то съ ожесточеніемъ бросается сама защищать ихъ. Подробно передать всю путаницу продѣлокъ *авантюристки* — нѣтъ возможности.

Крупною театральною новостью Парижа была поставленная на сценѣ театра Гимназіи новая піеса Дюма-сына «Идеи госпожи Обрз». Авторъ взялъ несовсѣмъ избитую тему — прозрачность иныхъ убѣжденій. Героиня комедіи убѣждена, что проступиться можетъ и честная женщина. Она покровительствуетъ одной любившей и обманутой любимымъ челоѣкомъ дѣвушкѣ, въ честности и добрыхъ свойствахъ которой она успѣла убѣдиться; но тѣмъ не менѣе противится желанію сына жениться на этой дѣвушкѣ, хотя въ концѣ комедіи и соглашается на этотъ бракъ. Піеса не лишена интереса и имѣетъ успѣхъ.

Что касается до новой піесы Эмиля Жирардена *Дочь милліонера*, то піеса эта нисколько не замѣчательна въ литературномъ отношеніи. Впечатлѣніе, произведенное ею, отзывается болѣе политическимъ, чѣмъ художественнымъ значеніемъ. Всего болѣе произвели впечатлѣніе на публику слова милліонера, который произноситъ онъ въ защиту биржи. — Но она губитъ столько жертвъ — возражаетъ ему его собесѣдникъ. — Война губитъ еще болѣе, а между тѣмъ въ честь ея воздвигаютъ триумфальныя ворота — замѣчаетъ милліонеръ. Эта фраза вызвала оглушительныя рукоплесканія, но эти рукоплеска-

ня и крики «браво» еще болѣе усилились, когда миллионеръ на сдѣланное ему замѣчаніе о томъ, что биржа — это раззореніе и ажіотажъ, отвѣчалъ, что война — это рѣзня и смерть и что только одинъ миръ — спасеніе.

На подобныхъ же выходкахъ противъ воинственности основывается главнымъ образомъ и успѣхъ новой оперетки Оффенбаха *Великая герцогиня герольштейнская*, представленной въ первый разъ 12 апрѣля на театрѣ des Varietés съ громаднымъ успѣхомъ. Либретто ея составлена гг. Мельякомъ и Галеви и въ немъ предметомъ сатиры служатъ исчезающія нынѣ мелкія государства Германіи. Парижскія газеты отзываются о музыкѣ Оффенбаха къ этой опереткѣ съ большими похвалами. Особенно эффектъ произвели куплеты «Le sabre, le sabre, le sabre de nos pees», направленные противъ воинственной горячки, обурявшей многими въ Европѣ. Оперетка эта всеми участвовавшими въ ней артистами исполняется превосходно.

Въ театрѣ Одеонъ привлекаетъ зрителей незамысловатая піэса *Честолюбіе г-на Фавеля*. Благодаря единственно комическому таланту актера Поперенъ, исполняющаго главную роль Фавеля, можно терпѣливо выслушивать французскую болтовню, переполненную плоскими каламбурами и остротами.

На Водевильномъ театрѣ смѣнитъ всѣхъ новый фарсъ: *Парижскія овцы*. Піэса эта безъ всякихъ претензій на что-нибудь серьезное, но интересуется довольно мѣткими намеками на современное парижское общество. Въ ней особенно хороши Буйсонъ, исполняющій роль старичка, влюбляющагося въ каждую молоденькую дѣвушку. Очень недурна актриса Помонъ въ комической роли почтенной дамы, соблазнительницы неопытныхъ созданий.

На театрѣ Сень-Мартенскихъ воротъ поставлена мелодрама *Горбунъ*, чрезвычайно нравящаяся посѣтителямъ этого театра. Главнымъ действующимъ лицомъ выставленъ отвѣтливый мошенникъ, убивавшій съ галеръ. Этотъ герой, чтобы не быть узнаваемымъ, нарочно придѣлалъ себѣ горбъ и въ такомъ видѣ явился будто бы въ Парижъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ. Три неизвѣстные автора, сострелявшие подобное драматическое произведеніе, имѣли претензію сдѣлать изъ своего горбуна нѣчто въ родѣ историческаго лица, но это имъ не удалось и сказка ихъ осталась сказкой. Впрочемъ посѣтители театра Сень-Мартенскихъ воротъ мало заботятся о правдоподобіи всего совершающагося въ мелодрамѣ. Четыре убійства, ружейные выстрѣлы и казнь главнаго виновника всей этой галиматіи раздражительно дѣйствуютъ на нервы зрителей и зрители остаются вполне довольны.

На томъ же театрѣ въ волшебной пісѣ *Львиная лань* знаменитый укротитель звѣрей Батти, между разными волшебными нелѣпостями, выводитъ на сцену своихъ дрессированныхъ львовъ, которые, вмѣстѣ съ артистами, увеселяютъ невысокательныхъ зрителей. Корреспондентъ Indépendance, сообщившій это извѣстіе, утверждаетъ, что директоръ театра Сень-Мартенскихъ воротъ, Маркъ Фурнье, заключилъ контрактъ съ Батти на все вре-

мя выставки съ обязательствомъ выплачивать ему за каждый спектакль, въ которомъ тотъ будетъ участвовать съ своими звѣрями, по тысячѣ франковъ. По этому случаю Фурнье заказалъ Легуве двѣ фантастическія піэсы: *Сотвореніе міра* и *Дикіе льва на волю свѣта*.

На театрѣ Большой Оперы поставлена новая опера Верди *Донъ Карлосъ*. Либретто оперы во многомъ сходно съ драмою Шиллера, но конецъ совершенно измѣненъ. Рецензентъ L'Univers Illustré увѣряетъ, что въ новомъ своемъ произведеніи Верди неизнаваемъ. Нѣтъ положительно ничего сходнаго ни съ *Трубадуромъ*, ни съ *Риголетто*, ни съ *Травиатой*. Въ этомъ произведеніи Верди какъ будто совсѣмъ покончилъ съ итальянскою музыкой. Въ своемъ *Донъ Карлосъ* онъ болѣе подходит къ Мейерберу и даже къ Вагнеру. Очень немногіе избранные удостоились чести быть приглашенными на генеральную репетицію *Донъ Карлоса*. Верди не хотѣлъ, чтобы его новый труть былъ судимъ до перваго представленія, которое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Со 2-го акта музыкальный интересъ оперы все болѣе и болѣе усиливается. Особенно удался композитору 3-й актъ. Сцена представляетъ площадь въ Вальядолидѣ. Съ лѣвой стороны виденъ дворецъ, на правой помѣщается соборъ. Вдали едва замѣтна цѣпь горъ. При поднятіи занавѣса процессія ауто-дафе приближается. Хоръ недовольнаго народа соединяется съ религіознымъ пѣніемъ монаховъ, которые сопровождаютъ осужденныхъ на костеръ. Трубы возвѣщаютъ королевскій кортежъ. Придворные располагаются у ступенекъ лѣстницы, ведущей въ соборъ, въ отворенныя двери котораго виденъ самъ король Филиппъ II въ полномъ царскомъ облаченіи и съ вѣнцомъ на головѣ. Нѣсколько несчастныхъ, осужденныхъ на сожженіе, въ разорванныхъ одеждахъ, бросаются на колѣна передъ королемъ, умоляя о прощеніи. Король остается невозмутимъ. Пламя на кострѣ увеличивается. Несчастныхъ вводятъ на костеръ и въ этотъ моментъ слышится тихій хоръ, какъ будто нисходящій съ неба. Композиція и оркестровка этого хора замѣчательно хороши. Публика была въ восторгѣ. Въ четвертомъ актѣ заслуживаютъ вниманія речитативъ и арія инквизитора, которыми начинается актъ. Сильное впечатлѣніе производитъ на всѣхъ слушателей арія принцессы Эболи, выражающая энергическій протестъ противъ возмутительныхъ пытокъ. Арія эта по настоятельному требованію была повторена и сопровождалась взрывомъ продолжительныхъ рукоплесканій. Дуэтъ Позы и Карлоса, сцена предсмертной агоніи Позы и его послѣднія арія возбудили всеобщій восторгъ. 5-й актъ нѣсколько слабѣе предшествующихъ двухъ. Поразительно хорошъ въ немъ одинъ дуэтъ: Елизаветы и Карлоса. Форъ, считающійся въ настоящее время однимъ изъ первыхъ пѣвцовъ въ Европѣ, прекрасно исполняетъ партію Позы. Примадонна Геймаръ очень хороша въ роли Елизаветы. Пѣвица эта, обладая сильнымъ, звучнымъ голосомъ, обращаетъ на себя вниманіе и своимъ драматическимъ талантомъ. Въ роли принцессы Эболи увлекательна Марія Саксъ. Пар-

тія Донъ-Карлоса безукоризненно исполняется Мореромъ. Успѣху оперы много также способствовалъ замѣчательный бассъ Давидъ, взявшій на себя роль великаго инквизитора. Обставленъ *Донъ Карлосъ* роскошно. Композиторъ былъ вызванъ нѣсколько разъ, при самыхъ искреннихъ и долго неумолкавшихъ аплодисментахъ. На первомъ представленіи этого новаго и замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ произведенія Верди присутствовали Наполеонъ III и императрица Евгенія. Послѣ третьяго акта царственные зрители пригласили къ себѣ въ ложу композитора и лично выразили ему свою благодарность.

На Итальянскомъ театрѣ возобновлена почти забытая опера Россини *Сорока-Воровка*. Партію молодой поселанки исполнила въ первый разъ, возвращавшаяся снова въ Парижъ, знаменитая Патти. Игра и превосходное пѣніе этой очаровывающей всѣхъ примадонны привели въ страшный энтузіазмъ посѣтителей Итальянскаго театра. Громкія рукоплесканія и восторженные крики не умолкали въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ почти послѣ каждой арии, исполняемой этою артисткою.

Содержатель Лирческаго театра, чтобы привлечь къ себѣ побольше публики, безпрестанно ангажируетъ новыхъ примадоннъ. Послѣ извѣстной пѣвицы Шредеръ, исполняетъ въ настоящее время съ успѣхомъ первыя сопранныя партіи Ламбеле, удостоенная первой преміи брусельской консерваторіи. Пѣвица эта окончила свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ знаменитаго Дюпре. Она обладаетъ очень представительною наружностью и считается весьма хорошою актрисою. Въ скоромъ времени должна прибыть на сцену Ламбеле другая примадонна, Деврѣзъ. Насколько состоятельна вновь ангажированная пѣвица, судить довольно трудно по отзывамъ итальянскихъ газетъ, очень нескучныхъ на похвалы. Во всякомъ случаѣ посѣтители Лирческаго театра не желаютъ разставаться съ Ламбеле, которая неподражаемо хороша въ *Травиату*. По увѣренію парижскаго корреспондента «Le Nord», якто лучше Ламбеле не исполнялъ роль Виолетты.

Театръ du Chatelet вздумалъ возобновить пресловутую *Сандрильону*. Публика въ первыя три представленія наполняла театръ, но потомъ немного нашлось охотниковъ любоваться такимъ неинтереснымъ сценическимъ старьемъ.

Заслуженный артистъ Палерояльскаго театра Левассоръ даетъ въ настоящее время представленія на театрѣ Разнообразія. Въ водевилѣ Дюмануара и Араго *Солдатскій картежный домъ* онъ восхищаетъ публику типичнымъ исполненіемъ трехъ разнообразныхъ ролей: рекрута, солдата и инвалида.

На театрѣ Fantaisies-Parisiennes, къ удивленію всѣхъ, возобновлена слишкомъ уже устарѣвшая опера Вольфье *Калифъ Багдадскій*.

На брусельскихъ театрахъ замѣчательныхъ новостей немного. На королевскомъ театрѣ de la Monnaie въ комической оперѣ *Фаустъ* недавно дебютировалъ бассъ-буффъ Горизъ и имѣлъ успѣхъ. Либретто этой оперы пародируетъ содержаніе *Фауста* Гуно.

На другомъ королевскомъ театрѣ «du Parc» го-

товятся къ постановкѣ для бенефиса драматической актрисы Миллеръ новое произведеніе Дюма-сына *Идеи 2-го Обра*.

На театрѣ «des Delassements» поставлена была драма въ трехъ дѣйствіяхъ *Поль-Дарбуа*, но уже снята съ репертуара. Удачѣе оказался водевилъ, поставленный на томъ же театрѣ, *Три далекія шляпки*. Музыка для куплетовъ написана дирижеромъ оркестра, который считается очень хорошимъ музыкантомъ. На театрѣ «de l'Orient» дасть представленія Мартини. Представленія этого артиста состоятъ изъ спектровъ, которые являются совершенно живыми и говорящими.

Театръ Мольера закрытъ, по случаю перестройки. Зала этого театра будетъ увеличена въ полтора раза противъ настоящей величины, а цѣны за мѣста будутъ понижены на одну треть. Открытіе театра назначено въ концѣ будущей осени. Зала фойе украсится бюстомъ Мольера, который заказанъ извѣстному итальянскому скульптору Бельдвьері. Ко дню открытія предполагаютъ ангажировать Ристори. Ей уже послано было дирекціей приглашеніе, но знаменитая артистка нашла невыгодными условія, предложенныя ей, и заявила свои, которыя для дирекціи очень обременительны.

На дрезденскомъ театрѣ пользуется большимъ успѣхомъ мелодрама *Золотой кабанъ* въ пяти дѣйствіяхъ и двѣнадцати картинахъ. Названіе такое дано піесѣ по имени трактира, находящагося въ отдаленной части Дрездена и пользующагося дурной репутацией. Незвѣстный авторъ въ своемъ произведеніи знакомитъ зрителей съ разными мошенническими продѣлками посѣтителей, наводящими ужасъ и заставляющими приходиться въ страшное раздраженіе не только нервы женщинъ, но и мужчинъ. Невзыскательная публика съ восторгомъ аплодируетъ всѣмъ циническимъ выходкамъ кабачныхъ героевъ. Напрасно болѣе образованные посѣтители, которыхъ бываетъ очень мало, своими шиканьями и свистками стараются умѣрить незаслуженныя одобренія, публика положительно неистовствуетъ. Успѣху этой раздражительной мелодрамы много помогаетъ искусная мимика молодого комика Альфреда Грейнцига. Этотъ даровитый актеръ, исполнявшій прежде незначительныя роли въ драмахъ и комедіяхъ, поразилъ всѣхъ зрителей игрою въ почти безсловесной роли трусливаго мошенника, котораго преслѣдуетъ полиція и который, чтобы обмануть ее, притворяется то глухимъ, то слѣпымъ. Подвижность лицевыхъ мускуловъ Грейнцига да такой степени развита, что онъ, не прибѣгая ни къ переодѣванью, ни къ гримировкѣ дѣлается вдругъ совершенно неузнаваемъ. До постановки *Золотого кабана* Грейнцигъ получалъ жалованья за цѣлый театральный сезонъ всего только полтора ста талеровъ, но послѣ третьяго представленія этой мелодрамы онъ потребовалъ отъ директора театра тысячу талеровъ, предупредивъ, что, въ случаѣ отказа, онъ не будетъ исполнять своей роли въ *Золотомъ кабанѣ*. Директоръ, не желая платить требуемой Грейнцигомъ суммы, подалъ въ судъ жалобу. Артистъ поручилъ защиту этого дѣла извѣст-

ному адвокату Бюркену, который, приравнясь къ неяности одного изъ пунктовъ контракта, доказалъ публично, что Грейнигъ не обязанъ за прежнюю ничтожную плату исполнять роль, которая, благодаря единственно его таланту, сдѣлалась одною изъ первыхъ въ пьесѣ. Такимъ образомъ директоръ, вмѣсто полтора ста талеровъ, присужденъ былъ уплатить Грейнигу тысячу талеровъ, или передать роль другому артисту.

Въ Мюнхенѣ на Большомъ театрѣ новая комедія «*Неудачный бракъ*» оказалась до такой степени *неудачною*, что, въ первое уже представленіе потерпѣла полнѣйшее фіаско и послѣ повторенія была снята съ репертуара. На томъ-же театрѣ дебютъ французскаго драматическаго актера Грандона, въ роли Гамлета, произвелъ демонстрацію. Артистъ этотъ пользовался на Палерояльскомъ театрѣ пѣвческою извѣстностью, исполняя первыя роли въ драмахъ и комедіяхъ. Владѣя хорошо нѣмецкимъ языкомъ, онъ вздумалъ проѣздомъ черезъ Мюнхенъ дать пять представлений на половинныхъ сборахъ съ директоромъ театра. Но первое представленіе съ участіемъ этого артиста въ роли Гамлета возмутило нѣмецкую публику, привыкшую серьезно относиться къ произведеніямъ Шекспира. Изысканность игры, пѣвучесть въ дикціи и неумѣстная экзальтация произвели на всѣхъ такое отталкивающее впечатлѣніе, что публика громкими криками потребовала удаленія артиста въ концѣ втораго дѣйствія. Занавѣсъ опустился, прервавъ прежде окончанія, въ первый разъ на мюнхенскомъ театрѣ, представленіе одного изъ лучшихъ твореній великаго драматурга. Сборъ въ театрѣ былъ полный, но деньги посетителямъ возвращены обратно и неудачная попытка французскаго трагика, пригоднаго, быть можетъ, только для своихъ снисходительныхъ соотечественниковъ, — осталась неоплаченною.

На мюнхенскомъ Оперномъ театрѣ пользуется большимъ успѣхомъ молодой теноръ Корти, окончившій недавно свое музыкальное образованіе въ миланской консерваторіи. Голосъ этого пѣвца весьма силенъ и отличается симпатичностью. Въ оперѣ *Лючия* онъ приводитъ въ восторгъ всѣхъ слушателей. Вызовы и апплодисменты не умолкаютъ по нѣскольку минутъ. Въ послѣднее представленіе этой оперы, бывшее на дняхъ, ему поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ.

Между новостями берлинской драматической сцены первое мѣсто принадлежить трагедіи *Брутъ и Калаписъ*, соч. А. Лиднера. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, пьеса эта все-таки показываетъ въ ея авторѣ большой талантъ и притомъ она написана прекраснымъ языкомъ. Успѣхъ ея побудилъ заняться постановкою на берлинской сценѣ *Либелликовъ* Геббеля, первой нѣмецкой пьесы, увѣчанной премією. Изъ комедій пользуются наибольшимъ успѣхомъ *Врачъ и другъ* Фроберга и *Не играйте огнемъ* Путлицца: первая изъ этихъ пьесъ любопытна, какъ военная картинка изъ послѣдней датской войны, а другая — какъ веселый фарсъ изъ мѣщанскаго быта.

На берлинскомъ же театрѣ недавно поставлена драма Карла Рейха *Фаворитка Людовика XIII*. Пьеса

эта, по отзывамъ рецензента берлинской газеты, обладаетъ многими литературными достоинствами. Стихи, которыми она написана, обличаютъ въ авторѣ истинный поэтический талантъ, но, не смотря на всѣ эти, весьма благоприятныя условія, произведеніе нѣмецкаго драматурга не производитъ особенно выгоднаго впечатлѣнія на публику. Растянутасть пяти большихъ актовъ и чрезвычайно утомительный эпилогъ, которымъ окончивается драма, поглощаютъ ея литературныя достоинства. Главное лицо въ пьесѣ — любовница короля выставлена авторомъ слишкомъ идеальною личностью. Лучше другихъ удался характеръ одного изъ придворныхъ, Сеиъ-Реми. Остроты и каламбуры, расточаемые этимъ хитрымъ и пронырливымъ царедворцемъ, благодаря непринужденной веселости актера Рудольфа, оживляли гѣ сцены, въ которыхъ онъ появлялся. Самъ Людовикъ XIII не участвуетъ въ пьесѣ, но разговоры о немъ придворныхъ довольно рельефно очерчиваютъ отличительныя свойства этого короля.

На другомъ берлинскомъ театрѣ недавно появилась новая трагедія Брахогеля *Графъ Гроле*. Не стѣнясь исторіей, авторъ совершенно произвольно мѣшаетъ историческіе факты и лица съ вымышленными имъ самимъ событіями. Берлинскія газеты отзываются весьма неблагоприятно о произведеніяхъ Брахогеля; но, при всемъ томъ, новая трагедія привлекаетъ въ театръ множество зрителей и пользуется сценическимъ успѣхомъ.

На Оперномъ театрѣ въ Берлинѣ приводятъ въ восторгъ молодая пѣвица Луиза Зандгеймъ. Голосъ ея, сопрано, отличается звучностью. Метода пѣнія доведена у этой пѣвицы до возможнаго совершенства. Рудавы и треди исполняются ею съ такою отчетливостью и пріятностью, что постоянно вызываютъ громкія рукоплесканія. Первый ея дебютъ былъ въ *Солнцобуѣ*. Въ третьемъ представленіи послѣ дебюта берлинскіе студенты поднесли Луизѣ Зандгеймъ изящный альбомъ съ фотографическими картинками всѣхъ участвовавшихъ въ подарокъ.

Въ Вѣнѣ трагедія Флора, *Притворство*, принята была публикой холодно. Вмѣстѣ съ апплодисментами раздались въ залѣ, по опущеніи занавѣса, громкія шиканья. Не успѣху трагедіи много способствовала замѣна въ главной роли перваго трагика Мейнландта, въ слѣдствіе его болѣзни, второстепеннымъ актеромъ. Авторъ послѣ перваго представленія упросилъ директора театра не повторять трагедіи, пока не выздоровѣетъ Мейнландтъ. Желаніе это было исполнено, но послѣ втораго представленія, доставившаго много неприятностей автору. Зрители, предубѣжденные заранее противъ пьесы, не хотѣли отличить дурное исполненіе ея отъ самой пьесы, заслуживающей нѣкотораго вниманія.

На другомъ вѣнскомъ театрѣ «*Burg-Theater*» привлекаетъ многочисленныхъ зрителей драма въ шести дѣйствіяхъ, восьми картинахъ, съ прологомъ и эпилогомъ. Драма эта называется: *Продѣлки Ганса*. Главнымъ дѣйствующимъ въ ней лицомъ выведенъ извѣстный мошенникъ Гансъ, грабившій въ концѣ XVIII столѣтія предмѣстья Вѣны. Собствен-

но драмы нѣтъ въ пісѣхъ. *Продължи Ганса* вѣрнѣе могутъ быть названы сборникомъ всякаго рода мошенничества, представленнаго бездарнымъ авторомъ въ лицахъ. Убийства, кличалы, пистолетные выстрѣлы служатъ самыми сильными средствами для возбужденія восторга въ неисходительныхъ зрителяхъ. Мелодрама эта оканчивается взрывомъ подземелья. Всѣ декорация и машины были сдѣланы новыя, вѣроятно изъ опасенія, что старыя не выдержали бы всей трескотни и грохота. Въ продолженіе двадцати представлений *Продължи Ганса* дали чистаго барыша директору около пятнадцати тысячъ талеровъ.

На веймарскомъ театрѣ пользуется большимъ успѣхомъ теноръ Лангеръ. Новая опера *Густавъ Ваги*, поставленная тамъ недавно, потеряла сильное фiasco. Даже участіе въ ней Лангера (который при хорошемъ голосѣ, замѣчательнѣе, какъ искусный актеръ) не могло спасти плохое музыкальное произведеніе неважнѣшаго композитора отъ окончательнаго паденія.

На томъ же театрѣ пользуется успѣхомъ пятиактная драма Карла Бруиннга, названная имъ *Камнели преткновенія*. Въ этой пісѣхъ авторъ довольно рельефно выставляетъ слабости и недостатки современнаго направленія, овладѣващаго обществомъ. Лица, выведенныя имъ, весьма типичны, но лучше всѣхъ удался автору двѣ чадолюбивыя матушки, которыя и служатъ камнями преткновенія для вступленія въ бракъ своихъ дочерей. Обѣ эти личности, совершенно не похожія одна на другую характерами, страдаютъ излишней ревностью къ своимъ дочерямъ. Въ слѣдствіе этого чувства, свойственнаго впрочемъ почти всѣмъ вообще матерямъ, въ обоихъ семействахъ возникаютъ неудовольствія, окончивающіяся гибелью дочерей. Одна изъ нихъ умираетъ, отъ нравственнаго потрясенія, чахоткою; а другая тайно убѣгаетъ изъ родительскаго дома. Последній актъ ослабляетъ общее впечатлѣніе излишнею растянutosтью. Успѣху этой драмы много содѣйствовала прекрасная игра артистовъ. Въ небольшой эпизодической роли старика-подагрика, который на все соглашается и безпрестанно потомъ перемѣняетъ свои мнѣнія, очень хорошъ комикъ Грикманъ. Роль матерей исполняются двумя первыми драматическими артистками, Луизою Тинъ и Кларою. Последней во второе представленіе драмы веймарскіе студенты поднесли лавровый вѣнокъ.

На другомъ веймарскомъ театрѣ недавно была поставлена комедія молодаго драматурга Фейдлера *Людскіе толки*. Не смотря на свои, весьма крупныя недостатки, комедія, благодаря единственно своей сценичности, успѣла выдержать въ короткое время около тридцати представлений. Главную роль свѣтскаго фата, переносащаго изъ дома въ домъ городскія сплетни, хорошо исполняетъ любимецъ веймарской публики Адольфъ Контъ. Новая драма, недавно появившаяся на этомъ же театрѣ подъ громкимъ названіемъ *Шекспиръ и его время*, въ четырехъ дѣйствіяхъ и десяти картинахъ, оказалась до такой степени ничтожнымъ произведеніемъ, профанвующимъ имя великаго драматурга, что въ первое же представле-

ніе торжественно была ошканила. Зрителямъ неудалось даже досмотрѣть ее до конца. Съ третьяго акта начались громкія шиканья, которыя въ серединѣ четвертаго до того усилились, что директоръ театра принужденъ былъ приказать опустить занавѣсъ. Но демонстрація этимъ не кончилась. Зрители, раздраженные шарлатанскимъ злоупотребленіемъ дорогаго для всѣхъ имени, громкими криками стали требовать на авансцену самого директора. Когда же, вмѣсто него, вышелъ главный режиссеръ и объявилъ, что директора нѣтъ въ театрѣ, то въ него со всѣхъ сторонъ посыпались огрызки яблокъ и орѣховая скорлупа. На другой день директоръ театра получилъ письмо за подписью полтораэта лица, пользующагося уваженіемъ въ городѣ. Въ письмѣ этомъ подписавшіеся настоятельно требовали, чтобы драма немедленно была снята со сцены. Общее желаніе было исполнено. Пісца не повторилась.

Въ ганноверскомъ театрѣ готовится къ постановкѣ трагедія въ пяти дѣйствіяхъ *Юсифъ II*. По отзывамъ артистовъ и рецензентовъ произведеніе это заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Для главной роли ангажированъ, по желанію автора, первый драматическій актеръ висбаденскаго театра Генрихъ Штейнманъ.

На театрѣ Талии въ Гамбургѣ возбудила демонстрацію комедія Банера *Молодые старики и отжившіе юноши*. Въ первое представленіе неудовольствіе обнаружилось въ молодомъ поколѣніи, которое чрезвычайно раздражилось насмѣшками, ловко направленными противъ него, и помѣшало актерамъ кончить пісцу. Въ слѣдующія за тѣмъ представленія этой пісцы увеличенъ былъ полицейскій надзоръ и спокойствіе въ театрѣ возстановилось на столько, что можно было смотрѣть и слушать пісцу; но совершенно унять свистки и шиканья раздраженныхъ молодыхъ людей не было никакой возможности. Сама комедія не обладаетъ такими достоинствами, которыя заслуживали бы серьезнаго вниманія. Изъ всей молодежи, выставленной авторомъ, ярче другихъ обрисованъ юноша, относящійся ко всему съ возмутительнымъ цинизмомъ, и студентъ, только что кончившій курсъ наукъ, и не успѣвшій еще испытать удовольствій свѣта, котораго, влѣдствіе этого, представляются ему особенно привлекательными. Изъ молодыхъ стариковъ удался одинъ только богатый холостякъ, до того пресыщенный жизнію, что не можетъ придумать для себя развлеченій и вездѣ скучаетъ.

Въ Римѣ правительство совершенно стѣснило всѣ сценическія представленія. Цензорамъ дана строжайшая инструкция, которая не дозволяетъ въ пісцахъ ни какія политическія намековъ. Въ слѣдствіе подобнаго взгляда папы содержатели театровъ въ Римѣ вынуждены были обратиться къ волшебнымъ пісцамъ, постановка которыхъ обходится весьма дорого, но которыя не дѣлаютъ хорошихъ сборовъ, такъ что содержатели театровъ едва въ состояніи уплачивать жалованье актерамъ. Многие изъ нихъ получили увольненіе. Лучшее волшебною пісцою счтается *Торжествующая добродѣтель* въ пятнадцати картинахъ. Содержаніе этого

волшебства не отличается остроумиемъ. Оно напоминаетъ собою сказки, рассказываемыя няньками. Въ каждой картинѣ *добродѣтель*, изображаемая красивою танцовщицей Белеяги, получаетъ воздаяніе за свои нравственные поступки. Волшебники и добрые гении безпрестанно приносятъ добродѣтели разные сюрризы, которые превращаются потомъ въ живыхъ наядъ, сифидъ и бабочекъ.

Въ Миланѣ обращаетъ на себя вниманіе новый теноръ Дольчи. Первый его дебютъ въ *Норль* былъ несомнѣнно удаченъ. Пѣвецъ былъ не въ голосѣ, но публикане хотѣла пощадить дебютанта и громкими шиканьями выражала свое неудовольствіе. Въ слѣдующее за тѣмъ представленіе *Норль* собралось много зрителей, но съ единственною цѣлью ошибаться и забросать скорлупсю дерзкаго дебютанта.

Въ Ниццѣ привлекаетъ въ Оперный театръ многочисленную публику новая комическая оперетта композитора Доціонти. Онъ уже написалъ нѣсколько оперъ, но всё онъ не имѣли сценическаго успѣха, а потому большаго труда стоила ему постановка новаго его произведенія. Ни одинъ изъ директоровъ тамошнихъ городскихъ театровъ не хотѣлъ даже прослушать партитуру этой оперетты, названной *Пулярдками*. Чтобы видѣть свое произведеніе исполненнымъ на сценѣ, Доціонти рѣшился пожертвовать всѣми своими, весьма неблестящими средствами и предложилъ директору ницкаго Опернаго театра поставить *Пулярдокъ* на свой счетъ съ тѣмъ условіемъ, что если оперетта выдержитъ съ успѣхомъ два первыхъ представленія, то директоръ обязанъ заплатить за всѣ расходы, по постановкѣ оперетты, которые сдѣланы будутъ Доціонти, но не иначе, какъ съ *рипортенія* директора. Эта послѣдняя оговорка обошлась недешево Доціонти. Директоръ не упустилъ случая воспользоваться ею, отказавъ въ новыхъ костюмахъ для второстепенныхъ исполнителей ролей. Желая обставить приличіе свой трудъ, композиторъ жертвовалъ на костюмы, неразрѣшенные директоромъ, послѣднія свои три тысячи франковъ. *Пулярдки* понравились публикѣ. Десять представлений дали полныя сборы, но, не смотря на очень хорошую выгоду, директоръ не хотѣлъ уплатить Доціонти этихъ трехъ тысячъ. Слухи притѣсненійхъ, сдѣланныхъ директоромъ композитору, быстро распространились по городу. Меломаны попробовали сперва обратиться съ увѣщаніями къ директору, но, потерпѣвъ неудачу, сами уплатили Доціонти напрасно израсходованную имъ сумму. Такое сочувствіе со стороны этихъ меломановъ вызвано преимущественно бѣдственнымъ положеніемъ композитора, обремененнаго большимъ семействомъ. Музыка *Пулярдокъ* правда очень игрива, и успѣху оперетты много способствуетъ чрезвычайно оригинальная оркестровка, неволью возбуждающая слушателей къ веселости. Названіе придумано композиторомъ (которому принадлежитъ и сочиненіе либретто) въ слѣдствіе того, что *пулярки*, или, вѣрнѣе, приглашеніе покушать ихъ помогаютъ молодому человѣку похитить молодую дѣвушку и безъ позволенія родительскаго обвѣнчаться съ нею. Что бы не быть обвиненнымъ передъ закономъ въ насильственномъ увозѣ невинной

дѣвушки, въ Италіи надо имѣть трехъ свидѣтелей; молодой похититель отыскиваетъ совершенно для него незнакомыхъ людей на улицѣ, приглашая отвѣдать приготовленныхъ *особенныхъ* образомъ жирныхъ пулярдокъ. Незнакомцы охотно соглашаются и въ условленный часъ собираются въ гостиницу. Молодой человѣкъ выводитъ къ нимъ молодую дѣвушку и, въ присутствіи содержателя гостиницы, объявляетъ, что увозитъ свою невесту съ ея согласія, затѣмъ раскланивается съ приглашенными, садится въ карету и уѣзжаетъ.—«А пулярдки, пулярдки?»—восклицаютъ въ комическомъ отчаяніи приглашенные на нихъ бась-буффъ, баритонъ и контръ-альтъ. Ари, исполняемая этими пѣвцами, и заключительное гріо постоянно вызываютъ аплодисменты и громкій смѣхъ. Особенно хорошъ въ роли продавца живности бась-буффъ Мейнгеймъ.

К. П.

РЫЦАРЯМЪ «РАЗВЛЕЧЕНІЯ»

Въ № 14-мъ «Развлеченія» противъ меня выступаютъ темные рыцари; но могу-ли я съ ними сражаться? Равно-ли наше оружіе? Мое оружіе—доказательства и критическій разборъ, ихъ оружіе—пошлая, голая брань. Я сражаюсь съ поднятымъ забраломъ; они скрываютъ свои лица подъ темными масками анонимности. Поднимите ваше забрало, господа, чтобы мнѣ можно было видѣть: могу-ли я съ вами сражаться? Выходите же вы, темные дѣятели, становитесь противъ меня, чтобы публично начать намъ музыкальное состязаніе. Но будьте приличны, прошу васъ! Будьте приличны, потому что если вы и найдете въ толпѣ смѣющихся вашимъ плоскостямъ,—то всякій благородномыслящій человѣкъ съ негодованіемъ отвернется отъ нихъ. Писалъ-ли я когданибудь, какъ вы? Хвалилъ-ли я когданибудь хорошее, осуждалъ-ли дурное, не приводя къ этому (по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ) достаточныхъ основаній? Объявлялъ-ли я себя когданибудь непогрѣшимымъ? Докажите мнѣ, что я неправъ, и я соглашусь съ вами. Вслѣдъ за Сафиромъ я говорю: я готовъ сознаться, что и *глупъ*, только докажите мнѣ это *улно*. Но кто же это они, собирающіеся учить меня? Не этотъ-ли рыцарь трехъ звѣздочекъ съ его «Музыкальными замѣтками»? Не этотъ-ли рыцарь печальнаго образа, который не умѣетъ писать по русски и у котораго не знаніе русскаго языка такъ велико, что бросается въ глаза не только мнѣ, нѣмцу, который впрочемъ 25 лѣтъ живетъ въ Россіи, но бросилось-бы въ глаза и всякому отаитскому островитянину, который прожилъ бы только полгода въ Москвѣ? Не этотъ-ли рыцарь, музыкальные критики котораго по своей грубости, по умышленному искаженію смысла чужихъ словъ и ни на чемъ неоснованной самоувѣренности, какъ разъ попадають въ тонъ того инструмента, который онъ избралъ для своихъ упражненій? А хорошій инструментъ это «Развлеченіе»! Неужели это юмористическій журналъ? Почитайте иностранные юмористическіе журналы:

«Kladderadatsch», «Punch» и т. п., сравните их съ «Развлеченіемъ» и отвѣтте тогда на этотъ послѣдній вопросъ.

Впрочемъ что же мнѣ дѣлать? Пускаться-ли мнѣ съ рыцаремъ трехъ звѣздочекъ въ критико-музыкальное объясненіе? Пусть онъ сперва докажетъ мнѣ, что онъ можетъ отличить одну ноту отъ другой, въ чемъ я, судя по статьѣ его, сильно сомнѣваюсь. До тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлаетъ этого, я буду ему уступать дорогу и сторониться отъ него, какъ привыкъ сторониться отъ всего пустаго и пошлаго.

Теперь я обращаюсь къ другому рыцарю съ опущеннымъ забраломъ, къ рыцарю «Самъ по себѣ». Вотъ въ чемъ онъ меня обвиняетъ въ томъ же № «Развлеченія»: я, въ моей рецензіи о второмъ концертѣ петербургскихъ пѣвцовъ сказалъ про г-жу Бюдель, что она трудный романсъ «Время времячко» Варламова пропѣла очень хорошо, между тѣмъ какъ она этого романса совсѣмъ не пѣла, а вмѣсто его пѣла романсъ Тарновской: «Я помню все». Обвиненіе ужасное! Я чувствую себя обезоруженнымъ, уничтоженнымъ, разбитымъ! Рыцарь «Самъ по себѣ» страшенъ. Я чувствую, что у меня не достаетъ силъ сражаться съ нимъ; я долженъ сдать безсловенно. Да, я ошибся! Я написалъ: трудный романсъ (я пѣтый романсъ былъ труденъ, ей, ей! труденъ) «Время времячко», но что это романсъ Варламова—этого я не писалъ, ей, ей, не писалъ! Grâce pour moi! Неужели однако критикъ долженъ знать и помнить тысячи романсовъ, которые въ большей части случаевъ похожи другъ на друга и къ тому же слова которыхъ такъ рѣдко съ достаточною ясностью произносятся пѣвцами? Развѣ не позволительно критику для различенія такихъ мелочей, какъ названіе романсовъ, полагаться на афишу? Помилосердитесь, г. рыцарь «Самъ по себѣ!» Grâce pour moi et grâce pour toi! Да, grâce et—pour toi! Вѣдь и вы такъ же нуждаетесь въ милосердіи, какъ и я: вы ошиблись, какъ и я. Вы вашими тонкимъ ухомъ слышите, быть можетъ, какъ растетъ трава, какъ поютъ рыбы и между тѣмъ не слышали—о ужасъ!—какой романсъ пѣла г-жа Бюдель вмѣсто третьяго нумера афиши «Время времячко». Вмѣсто объявленнаго романса «Время времячко» она пѣла не романсъ «Я помню все», а романсъ «Тучки» Даргомыжскаго. Да, «Тучки», «Тучки» и «Тучки!» пѣла г-жа Бюдель. Держу съ вами пари: 10 томовъ развлеченія противъ одной фотографической карточки рыцаря трехъ звѣздочекъ. Ну, что скажете теперь, г. рыцарь «Самъ по себѣ?» Grâce pour moi, grâce pour toi et—grâce pour lui! Да, et pour lui! Милосердіе и третьему рыцарю, носящему въ своемъ гербѣ девизъ: *Н. Ф.—въ рыцарю того же № той же газеты, автору «Московского наблюдателя»*. И этотъ рыцарь промахнулся такъ же страшно, какъ и я, какъ и рыцарь «Самъ по себѣ». Разница только въ томъ, что у рыцаря *Н. Ф.—въ* вата въ ушахъ была 23-го марта на вечерѣ въ Артистическомъ кружкѣ, между тѣмъ, какъ у насъ, т. е. у меня и у рыцаря «Самъ по себѣ», уши были заткнуты 22-го марта въ Благородномъ Собраніи. Рыцарь *Н. Ф.—въ* говоритъ,

что въ концертѣ въ Артистическомъ Кружкѣ 23-го марта гг. Никольскій и Демидовъ пѣли дуэтъ «Пловцы» (я невѣдываю, что «Пловцы» были названы композиціею Варламова, я великодушнѣе рыцаря «Самъ по себѣ»). Не вѣрите, господа! Не правда: гг. Никольскій и Демидовъ не пѣли ни одной ноты изъ дуэта «Пловцы», а пѣли они дуэтъ «Моряки» соч.: Вильбуа Да, «Моряковъ», «Моряковъ» и «Моряковъ» пѣли они! Ну, не правъ-ли я послѣ этого, сказавъ: «Grâce pour moi, grâce pour toi et grâce pour lui?».

Теперь еще два слова рыцарю трехъ звѣздочекъ: никакъ не могу разстаться съ нимъ! Я полюбилъ его, критика любезнаго, приличнаго и всего болѣе убѣдительнаго. Я боюсь, какъ бы онъ не слишкомъ скоро расточилъ всѣ свои стрѣлы, пропитанныя ядомъ личныхъ намековъ и потому хочу ему, на прощанье,—рассказать одну исторію и дать ему маленькій совѣтъ. Жилъ-былъ некогда знаменитый критикъ и сатирикъ по имени Берне. (Любезный рыцарь трехъ звѣздочекъ можетъ быть никогда не слышалъ объ этомъ господинѣ, но все-таки онъ—т. е. Берне, а не рыцарь трехъ звѣздочекъ—былъ знаменитый критикъ). У этого Берне было много противниковъ, противниковъ, какіе есть у всѣхъ, противниковъ, какихъ я имѣю, противниковъ, которые, какъ и мои, не доказывали, а ругались. Вздумалось однажды Берне разразиться комическимъ гнѣвомъ и вотъ онъ сказалъ: «Постойте, я васъ постучаю по пальцамъ, я вамъ покажу, что я еще лучше васъ умѣю ругаться!» И вотъ началъ онъ составлять алфавитный списокъ всевозможныхъ, приходившихъ ему на мысль бранныхъ и небранныхъ словъ, изъ которыхъ послѣднія, будучи помѣщены въ ряду бранныхъ, получали очень комическій смыслъ. Начиваетъ онъ, напр., съ буквы *A* и говорить: «*Вы — Aalquappen, Aasfliegen, Abdecker, Abendlaender, Aberwitzige, Achseltraeger, Affen, Alltagsgesichter, Ameis-nfresser, Anfaenger, Angeber, Anschwaerzer, Aristokraten, Auerochsen, Aufpasser, Aufschneider, Aufwischlumpen, Auskundschafter*» и т. д. на всѣ буквы нѣмецкаго алфавита (*). Этотъ алфавитный списокъ напечатанъ въ 10-мъ томѣ сочиненій Л. Берне. Къ этому-то списку я и отсылаю рыцаря трехъ звѣздочекъ, которому онъ можетъ очень пригодиться для его музыкальныхъ критикъ. Ну, теперь будьте здоровы! Будьте здоровы всѣ вы, рыцари—рыцари храбрые, бросающіеся камнями изъ-за угла! До свиданія: быть можетъ, намъ съ вами придется еще встрѣтиться.

М. Эрлангеръ.

С М Ъ С Ъ.

Одобрена въ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ и театральною цензурою *Адвокатъ Пателенъ*, ком. въ 3 дѣйствіяхъ, пер. съ французскаго.

(*) Любопытнымъ и несомнѣмъ свѣдущимъ въ нѣмецкомъ языкѣ рекомендую нѣмецко-русскій словарь Рейфа.

Въ № 13 Антрактъ сообщилъ, чьи бенефисы назначены послѣ Святой на московской сценѣ. Вотъ что предполагается для нѣкоторыхъ изъ этихъ бенефисовъ (мы говоримъ предполагается, потому что многое изъ этихъ предположеній легко можетъ измѣниться). На Большомъ театрѣ—въ бенефисъ г. Лузина пойдетъ балетъ *Конекъ-Горбунукъ*; въ бенефисъ г. Николаева опера Беллини *Лунатикъ* (*La sonnambula*). Оперу эту предполагаютъ обставить слѣдующимъ образомъ: Эльвилья—г. Николаевъ, Амьна—г-жа Меньшикова, графъ—г. Дмитріевъ, Лиза—г-жа Иванова, Алексъ—г. Константиновъ. На Маломъ театрѣ въ бенефисъ г. Федотова пойдутъ *Ревизоръ* Гоголя и два водевиля *Башмачики* и *Братья Давенпортъ*. Въ *Ревизоръ* роль Городничаго будетъ играть г. Самаринъ, а роль Осипа—г. Садовскій. Бенефисъ гг. Черневскаго и Тимоеева, какъ слышно, будетъ состоять изъ слѣдующихъ пьесъ: драмы Островскаго *Тучино* и водевиля *Поцѣлуй*. Въ бенефисъ же суфлеровъ гг. Ермолова и Витнебена пойдетъ *Гореть ула*. Дирекція возобновляетъ *Тартюфа* Мольера, въ переводѣ Хмѣльницкаго. Въ немъ, какъ слышно, будутъ играть роли: Тартюфа—г. Самаринъ, Оргона—г. Шумскій, Эльмиры—г-жа Медвѣдова, Маріанны—г-жа Никулина, Дорины—г-жа Колосова, г-жи Пернель—г-жа Васильева, Лойала—г. Никифоровъ.

На петербургской сценѣ для бенефиса г. Алексѣева предполагается новая комедія *Петербургскія тайны*, написанная двумя авторами. Для бенефиса же г. Стуколкина возобновляется балетъ *Эмеральда*. Главную роль въ этомъ балетѣ будетъ исполнять г-жа Петипа. Но самая важная изъ петербургскихъ театралныхъ новостей—это имѣющій быть 17 апрѣля на нѣмецкой сценѣ первый дебютъ г-жи Ниманъ-Зебахъ, для котораго она избрала роль Маргариты въ *Фаустъ* Гете.

17 апрѣля, въ Петербургѣ назначенъ очень интересный концертъ, подобнаго которому у насъ еще не бывало. Хоръ русской оперы дастъ въ залѣ Дворянскаго собранія *историческій* концертъ, составленный изъ русской оперной музыки съ царствованія императрицы Елисаветы Петровны до настоящаго времени. Въ составъ концерта войдутъ, въ хронологической послѣдовательности, начиная съ 1755 г., отрывки изъ оперъ Араія, Сарти, Фомина, Титона, Кавоса, Веретовскаго, Глипки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Шеля, Сокальскаго, Аюнасыева и Рубинштейна. Все это для знатоковъ и любителей очень интересно. Въ концертѣ, вмѣстѣ съ хорами, принимаютъ участіе и солисты русской оперы.

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что для встрѣчи бѣдущихъ на этнографическую выставку славянъ въ Петербургѣ, между прочимъ, предположены два спектакля: одинъ оперный (*Жизнь за Царя*), другой драматическій (*Смерть Иоанна Грознаго*) и славянской концертъ, устраиваемый М. А. Балакиревымъ.

Московский Артистическій Кружокъ получалъ согласіе министра императорскаго двора на устройство разрѣшенныхъ Кружку его уставомъ спектаклей и концертовъ, но съ тѣмъ, чтобы о времени спектаклей Кружокъ каждый разъ входилъ въ соглашеніе съ дирекціею императорскихъ театровъ и по взаимному соглашенію платилъ ей деньги за дозволеніе этихъ спектаклей.

Подъ Петербургомъ, въ Паркѣ Лѣснаго Института, въ театрѣ г. Тихонова, нынѣшнимъ лѣтомъ снова откроются спектакли въ пользу общества для доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ столицы. Играть будетъ таже труппа, что и въ прошломъ году, только укомплектованная нѣсколькими новыми членами. Къ сожалѣнію, предполагаемый репертуаръ этой труппы не представляетъ ничего особенно хорошаго, кромѣ *Ревизора* Гоголя.

Намъ извѣстно, что въ нѣкоторые, болѣе замѣчательные концерты нынѣшняго великопостнаго сезона ученики и ученицы московскій Консерваторіи имѣли входъ безплатный. Подобная заботливость о доставленіи наибольшихъ средствъ къ музыкальному образованію занимающимся изученіемъ музыки дѣлаетъ честь дирекціи консерваторіи.

Въ нѣкоторыхъ слояхъ петербургскаго общества обращается теперь какой-то французскій графъ Р. въ качествѣ *магнетизера*. Онъ заставлятъ засыпать очень скоро всѣхъ желающихъ подвергнуться магнетизму его глазъ и въ сонномъ состояніи переходить съ одного мѣста на другое, такъ что магнетизируемые не помнятъ потомъ, какъ совершили они передвиженіе со стула, на примѣръ, на диванъ.

Въ *Казанскомъ Справочномъ Листкѣ* пишутъ, что на одной изъ баржъ зимующихъ на рѣкѣ Казанкѣ, отстраивается довольно обширный пловучій театръ. Говорятъ, что этотъ театръ, когда начнется навигація, приплыветъ къ самой Казани, а по окончаніи весенняго сезона отправится путешествовать по Волгѣ.